Месяц назад.

Это была ранняя зима. Линь Цянь недавно прошла собеседование в «Ай Да», Ли Чжи Чэн уволился из армии.

Дом престарелых «Зеленый Сад», расположенный в западной части города, выглядел погруженным в зимнюю дремоту. Увядшие листья дрейфовали вдоль речных берегов, нефритовая зеленая поверхность реки покрылась тонким слоем изморози.

Председатель «Ай Да» Сюй Юн занимал отдельное небольшое здание, стоявшее на речном берегу. Воспользовавшись редким в это время солнечным светом, сиделка и ее помощник вытащили его кресло-коляску на газон перед домом. Помимо возможности погреть старые косточки на солнце, также был запланирован небольшой чайный пикник.

В какой-то момент на газоне появился долгожданный гость старика.

Хотя молодой человек, наконец, сменил свою приевшуюся военную форму на гражданскую одежду, его силуэт, одетый в обычный костюм, казался более суровым и строгим. Военная выправка проглядывал даже сквозь дорогой, отлично сшитый пиджак.

- Отец, - юноша остановился возле инвалидного кресла Сюй Юна.

За время, пока они не виделись, гость успел превратиться в зрелого, уравновешенного мужчину. Тем не менее, он все еще был скуп на слова, будто каждое из них стоило ему золота. А глаза выглядели такими же спокойными и глубокими, как прежде. И так же, как раньше, проницательный отец, который беспрепятственно мог разглядеть истинную натуру своих клиентов, соперников и партнеров, оказался совершенно неспособен понять собственного сына.

Сюй Юн меланхолично похлопал по скамье рядом с ним.

- Подойди и присядь.

Они обменялись коротким приветствием. Сюй Юн спросил, уволился ли он из армии. Выяснилось, что его сын уже успел убедить деда по материнской линии, чтобы тот согласился на его уход из армии, присоединение к деловому миру. Сюй Юн сдержанно кивнул, хотя внутри ликовал от восторга.

Ли Чжи Чэн, в свою очередь, поинтересовался самочувствием отца, качеством обслуживания в этом заведении. Получив ответ, он лишь едва заметно кивнул. Эмоциональность была в принципе ему не свойственна.

В конце концов, Сюй Юн был стариком. И образ его мышления теперь стал заметно проще, чем прежде. Он возложил свои надежды и свое внимание на сына. С улыбкой спросил:

- Почему ты в этот раз все же согласился вернуться и взять на себя «Ай Да»?

Ли Чжи Чэн поднялся, переставил инвалидное кресло так, чтобы на него падала легкая тень от стоявшего неподалеку дерева, и только потом ответил:

- До того, как от нас ушел старший брат, мы заключили соглашение.

Упоминание о старшем сыне, умершем три года назад в автокатастрофе, заставило Сюй Юна сжаться. Он знал, что из-за развода родителей братья были разлучены еще в детстве, но их отношения всегда оставались очень близкими. Если и был в этом мире кто-то, способный проникнуть сквозь защитную ауру этого замкнутого интроверта, то этим кем-то, несомненно, был его брат.

- Что... соглашение? - голос Сюй Юна звучал хрипло.

Ли Чжи Чэн стоял позади него. Козырек кепки прикрывал его глаза, прятал лицо. Голос его звучал слабо, но был уверенным и спокойным.

- Если с ним что-то случится, я приду и защищу «Ай Да».

Вот почему он вернулся.

Слово мужчины. Хотя они были разделены, сначала жизнью, а затем и смертью, хотя Ли Чжи Чэн и должен был заплатить за свой нынешний выбор большими лишениями, кучей бед и сложностей, собственным потом и кровью, он намеревался сдержать это слово. И этого было вполне достаточно.

Некоторое время отец и сын просто молчали. И лишь затем Ли Чжи Чэн произнес:

- У меня три условия.

***

После отъезда Ли Чжи Чэна, Сюй Юн долго молчал, сидя в тени дерева.

- Господин, вас что-то беспокоит? – поинтересовался подошедший помощник.

Сюй Юн улыбнулся.

- Нет. Всего лишь сожаления.

Он чувствовал обиду, обдумывая три озвученных условия.

Он был его сыном. Преданным, почтительным сыном, человеком слова. Но сразу было видно, насколько сильно повлиял на юношу его дед по матери, военный до мозга костей. Сама природа Ли Чжи Чэна изменилась, превратив его в жестокого и могущественного волка, безжалостного хищника.

Возможно, он действительно собирался вернуть «Ай Да» к жизни.

И хотя он вернулся только из-за обещания, Ли Чжи Чэн уже сейчас прикладывал максимум усилий. Он тщательно изучил всю доступную информацию и взял компанию под жесткий контроль, подчинив ее своей власти, как волк подчиняет и свою стаю, и всю их охотничью территорию. Даже его собственному отцу не дозволялось посягать на эту власть.

***

В это время Ли Чжи Чэн неспешно прогуливался вдоль берега реки. Козырек опустился вниз, почти полностью скрывая его лицо. Солнечный свет окутывал прямой силуэт едва заметной мерцающей вуалью.

Иногда судьба действительно была к нему благосклонной. Например, сейчас. Подняв глаза, мужчина заметил впереди нечто, что привлекло его внимание. Под деревом неподалеку замерла знакомая ему женщина. Выглядела она оцепеневшей, а взгляд ее будто бессмысленно блуждал по округе.

Первое впечатление Ли Чжи Чэна о Линь Цянь, тогда, в поезде, было как об очень шумной и чрезмерно подвижной девушке, которая, между тем, обладала весьма приятным для слуха голосом. По случайности она оказалась сотрудником «Ай Да», и это, в свою очередь, автоматически перевело девушку в ранг «его людей». Именно по этой причине он, в первую очередь, и решил ей помочь.

Второе впечатление оказалось более глубоким. Оно сложилось в тот момент, когда Ли Чжи Чэн

впервые побывал в «Ай Да» и от Гу Янь Чжи узнал, что в отделе кадров лежит заявление от помощника, выбранного для предыдущего генерального директора. Кандидат на должность уже узнал о трудных временах, в которых оказалась компания, но все равно отказался уходить. Это была та самая девушка. Ямочки на щеках, проступившие от приятной улыбки, заставили ее выглядеть словно маленький дикий цветок на картинке.

Прямо сейчас же Линь Цянь стояла в одиночестве под высоким деревом. Выражение ее лица было скорбным, в глазах сверкали слезы. Она была похожа на маленькое, брошенное домашнее животное, затихшее, полное обиды, но все же стойкое и сильное.

Возле дома престарелых проходила лишь одна улица. Девушка медленно двинулась к ней. Ли Чжи Чэн бесшумно последовал за ней, дождался, пока Линь Цянь сядет в автобус. Окинул взглядом огромное пустое пригородное небо, уже начавшее темнеть, затем посмотрел на ее тонкий хрупкий силуэт, выделяющийся в окне. Молча зашел следом.

***

День сегодняшний.

Утро следующего после оглушительной победы «Ай Да» дня, кабинет директора, верхний этаж.

Голос Ли Чжи Чэна был прохладным и чистым, как родниковая вода. На его прекрасном лице глубоко и безмятежно сияли черные глаза.

Конечно, Линь Цянь хотела бы взглянуть на следующий исписанный им листок. Ее глаза почти подсознательно следовали за кусочком бумаги, зажатом между его пальцев.

Вот только…

Директор Ли сидел на диване в свойственной ему внушительной, волевой позе. Солнечный свет падал из-за спины, отбрасывая слабое свечение на его черный костюм и короткие волосы. Левая рука мужчины лежала на кофейном столике, правая все еще удерживала в воздухе тот самый листок с заметками. Мягко откинувшись на спинку дивана, он продолжил.

- Если хочешь увидеть, - взгляд Ли Чжи Чэна уперся прямо в ее глаза, тон стал ленивым и медленным. – Тогда тебе придется самой его взять.

Он явно не сказал ничего особенного, но щеки Линь Цянь снова полыхнули жаром.

Почему ей казалось, будто в его словах есть подтекст? Он словно говорил ей – если хочешь это увидеть, тебе придется шагнуть в мои объятия?

Линь Цянь не двинулась с места. Она посмотрела на свои крепко сжатые кулаки, замершие на коленях.

Да. Видимо именно это он и имел в виду.

Если на этом листе бумаги были написаны его предстоящие планы, тогда он автоматически представлял огромную ценность. Это его будущее, будущее «Ай Да», будущее, которое стоит сотни миллионов. Так зачем ему отдавать подобную вещь ей? Разве что только в том случае, если она станет его… женщиной.

Если, конечно, она выберет его объятия.

Смысл слов не мог быть яснее. Простой и вместе с тем многозначительный, решительный и … завораживающий.

Румянец охватил щеки Линь Цянь. Она подняла глаза и спокойно смотрела на него.

По-прежнему бесстрастное лицо мужчины не изменилось. Высокая и жесткая осанка создавала впечатление решительности. Ясные и глубокие глаза манили заманчивым предложением. В голове Линь Цянь возникло воспоминание из того вечера, когда они делились сладким печеным картофелем. Тогда он выглядел будто тигр, удерживающий в когтях не слишком крупную, но вполне съедобную добычу.

- Директор Ли, - тихим голосом ответила она. – Пожалуй, я пасс. Если у вас ко мне больше ничего, то я пойду.

Она кивнула ему, встала и подошла к двери.

Но на пороге не смогла удержаться и обернулась. Мужчина продолжал сидеть неподвижно, глядя на нее своими черными глазами.

- Линь Цянь, - сказал он, когда она отвернулась.

Девушка заставила себя повернуться к начальнику и улыбнуться спокойной, профессиональной улыбкой.

- Что-нибудь еще?

Он тихо смотрел на нее, темные глаза мерцали.

- Тем вечером я впервые целовал женщину.

Сердце Линь Цянь ударилось в грудь. Она не издавала ни звука. Прежде, чем девушка успела сообразить, как ей на это отреагировать, его теплый и освежающий голос прозвучал вновь.

– Впервые мне захотелось сделать женщину своей.

Линь Цянь кинула на мужчину резкий, острый взгляд.

Какого черта?

Он выложил все карты на стол!

Учитывая, как тактично она уклонилась, он должен был отступить… и уж никак не становится настолько откровенным!

Шум безумно стучащего сердца заполнил уши Линь Цянь.

Просто восхитительно. Он же не надеется, что она даст ответ прямо здесь и сейчас?

***

Тем же утром Чэнь Чжэн сидел в своем кабинете, сбитый с толку и ошеломленный. Он слушал доклад подчиненных о вчерашних продажах «Ай Да».

Ему было сложно поверить собственным ушам, но факты, изложенные прямо перед глазами и подтвержденные неопровержимыми доказательствами, не оставляли возможности для сомнений. В его голове мелькнула некая идея, какая-то дикая, смехотворная возможность. И она сделала его еще более сердитым и недовольным.

В конце концов, после тяжелых размышлений в затянувшейся тишине, в голове мужчины все пазлы встали на свои места, и составили единую, целостную картинку. По лицу Чэнь Чжэна

скользнул весь спектр негативных эмоций, а затем отступил вглубь, оставив на поверхности лишь слабую, ледяную улыбку.

- Директор Чэнь, что нам делать? – осторожно спросил подчиненный.

Чэнь Чжэн схватил чашку и швырнул ее об пол. Осколки разлетелись по сторонам.

- Что делать? – холодным тоном поинтересовался он. - А мы можем что-то сделать сейчас?

Он поднял глаза, и уставился на синее зимнее небо, раскинувшееся за окном.

Ли Чжи Чэн обнажил меч и обратил его острием в их сторону. Любой сообразительный человек способен был понять, что рынок средней продукции, прежде безраздельно принадлежавший «Сы Мэйцы», теперь находился в реальной опасности.

Чэнь Чжэн поклялся себе, что, как только они избавятся от сделки с Мин Шэн, он начнет жесткую контратаку и вернет эту территорию.

***

В то же время, в канцелярии генерального директора «Синь Баожи».

Когда Нин Вэйкай услышал отчет своего помощника о недавних событиях в «Ай Да», его первой реакцией стало удивление, которое сменилось легкой улыбкой.

- Значит, шпион, которого мы направили в «Ай Да» был арестован полицией за изменение данных веб-сайта? - тихо спросил он.

- Да. Но я не уверен, что он и вправду замешан в этом деле. Я не получил никакой информации. Это просто невозможно узнать.

Нин Вэйкай уселся темный рабочий стол, который, казалось, поглощал свет. Длинные и тонкие белые пальцы легко коснулись столешницы. Потратив пару минут на обдумывание возникшей ситуации, мужчина, наконец, поднял голову и взглянул на своего помощника.

- Юань Цзюнь, кажется, у нас появился достойный соперник.

Помощник Юань Цзюнь следовал за Нин Вэйкаем уже много лет, еще с тех пор, когда его начальник находился на самом низу иерархической лестницы. Его и самого заинтересовали эти новости. Обдумав сказанное, он кивнул.

- Этот Ли Чжи Чэн, похоже, далеко не простой человек. Тем не менее, нынешнее положение «Ай Да» слишком отдаляет ее от «Синь Баожи», даже с учетом этих последних успехов. Сражаться с ними все равно, что бить камнем сырое яйцо.

Чжу Вэйкай кивнул.

- Это верно. К счастью, я отлично разбираюсь в том, как запугивать слабых и уничтожать их, вплоть до самого последнего доходяги.

С полуулыбкой Юань Цзюнь протянул ему папку с детальной информацией, которую удалось собрать на всех значимых фигур в «Ай Да».

Нин Вэйкай внимательно ознакомился с содержимым. Когда он добрался до последней страницы, на его губах мелькнула внезапная слабая улыбка

- Линь Цянь? Разве девушка Линь Цянь из университета X, двадцати пяти лет отроду, выглядит нежно и очаровательно, но при этом является неудержимой и агрессивной?

- Директор Нин знает ее? - Юань Цзюнь казался несколько удивленным.

Нин Вэйкай, человек, который ко всему относился с легкостью и будто играючи, всегда готовый пошутить, на этот раз промолчал. Он долго изучал скудные данные, относящиеся к этой женщине, и лишь затем, наконец, поднял голову.

- Зачем мне притворяться, что мы не знакомы? Она была моей первой любовью. - Улыбка на его лице стала еще шире. - Когда мы разошлись, я разбил сердце этой девушки.

http://tl.rulate.ru/book/13102/324703